

Елена Мариныч

*Другая
реальность*

Елена Мариныч

Другая реальность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18534297

ISBN 9785447479541

Аннотация

Все мы хоть раз испытывали чувство, называемое «дежавю». А что, если это каким-то образом пересекаются реальности одного мира? Всего на секунды? И какие приключения тебя ждут в той, другой, реальности? Главному герою, Варьяну, пришлось пройти этот путь. Сложный, опасный и полный новых открытий. Ему предстоит обрести друзей и научиться понимать, где добро, а где зло.

Содержание

1	5
2	15
3	23
4	32
5	38
6	47
7	57
8	65
9	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Другая реальность

Елена Мариныч

© Елена Мариныч, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Сны бывают разные. Цветные и нет, мимолетные, которые проснувшись и не вспомнишь. Бывают страшные сны, от которых хочется проснуться, а бывают сны-мечты. В таких снах хочется остаться подольше. Варьяну снился именно такой сон. Далекie, неизведанные земли, бескрайние пустыни, высокие горы и дивные сады. Мир, полный приключений и тайн. И так не хотелось возвращаться к скучной реальности.

Весеннее солнце заглядывало в окно, слепя глаза, и не давая вновь уснуть. Птицы гомонили как всегда. И всё казалось – как всегда. Но так лишь казалось. С трудом заставив себя подняться с постели, он прошлёпал по дощатому полу в кухню, где приготовил себе чашку крепкого чая. Усевшись за столом, он прихлёбывал бодрящий напиток, лениво поглядывая на улицу. Всё тот же сад, с деревянной скамьёй, всё те же вишнёвые деревья, усыпанные цветами. «В этом году будет хороший урожай на вишни. Впрочем, как и в прошлом, и позапрошлом». Варьян любил этот остров, и деревню, в которой провёл всю свою сознательную жизнь.

Красавчиком он не был, но внешность имел приметную. Жидкие, светлые волосы торчали в разные стороны, не потому, что им этого хотелось, а потому, что хозяин ленился расчесываться, и при каждом удобном случае взъерошивал их.

Продолговатое лицо с довольно крупным носом и слегка раскосыми глазами. Хотя косоглазием он не страдал, но из-за этой раскосости, можно было и ошибиться. Широкие плечи и крепкий торс, под рубахой были не видны, плечи казались острыми, а сам Варьян худощавым подростком. На первый взгляд, он производил впечатление, этакого ленивого шалопая, недалёкого ума. Но на самом деле это было не так. Он замечал всё и запоминал. Его ум работал постоянно, жаль только что большую часть над изобретением розыгрышей. Талант волшебника у него был очевиден, и колдун недаром отобрал его в ученики, но из-за его шалопайства, не раз об этом мог пожалеть. Но Варьян, хоть и не был прилежным учеником, все, же осваивал науку колдовства, умудряясь, каждый раз сдавать своего рода экзамены колдуну. Тот терпел его выходки не забывая наказывать. Варьян не раз задумывался над тем, нужна ли ему эта наука вообще? Но додумать до конца эту мысль ему пока не удавалось. Были гораздо более важные вещи, чем мысли о будущем. К примеру, какую пакость подбросить Тредалу, отличнику, с безукоризненным воспитанием, и прекрасными манерами. К тому же, Тредал был красив, и знал об этом. Это была одна из причин того, что на Варьяна он смотрел свысока. Это и еще, пожалуй, родители. Отец Тредала занимал высокий пост, мать устраивала званые вечера, чтобы скоротать время. А у Варьяна родителей вообще не было. На самом деле Варьян не испытывал к нему враждебности. Ему нравилось, как

Тредал реагировал на его проделки. А реагировал он эмоционально, вследствие чего всегда выигрывал Варьян.

В тот день, Варьян очень не хотел идти к колдуну. «На улице весна! Теплынь! Птицы поют, сады цветут, и кто это придумал учиться весной!? Это не иначе как форма наказания» – размышлял Варьян, выходя из дома. «Ну, ничего. Скоро мне стукнет двадцать один. И я распрощаюсь с колдуном. Надо бы придумать что-нибудь – чтобы уйти эффектно. Пусть надолго запомнит, выпускника». Настроение Варьяна немного улучшилось, так как выдумывать проказы интереснее, чем зубрить заклинания, да мастерить всякие магические атрибуты. Тоска.

Ветер, подхватив мелкий мусор, завертелся и понёс куда-то свою «добычу». «Спрашивается – зачем вызывать ветер специально, если он сам тут как тут, и когда надо и не надо!?» подумал он, глядя вслед уносимому ветром мусору. Он конечно и сам бы мог ответить на этот вопрос, но сейчас ему хотелось поворчать. И Варьян не отказал себе в этом удовольствии, припомнив всё, гром и молнии, огонь и воду, и зелья и заклинания. Пока не надоело.

Всё это время, он шел, глядя себе под ноги и не обращая внимания, на окружающее, и потому не заметил, как с ветки соскользнуло существо, которого здесь вообще не должно было быть. С виду большая ящерица, но у неё было шесть ног вместо положенных четырех. И расцветка необычная, – радужная. У таких больших ящериц не встречается. Репти-

лия юркнула в кусты и явно направилась к ручью, к которому шёл и Варьян, правда по петляющей тропке. Через небольшой ручей был перекинут деревянный мостик, без всяких перил. Да и ручей был совсем маленьким, и воды в нём было чуть выше щиколотки. По берегу ручья росли ивы, склоня свои ветви до самой воды. Варьян остановился, залюбовавшись солнечными бликами, плясавшими на поверхности, прозрачной воды. Мелкие камешки лениво переваливались затронутые течением. Внезапно он почувствовал лёгкое головокружение, которое тут же прошло. Но, Варьян увидел это существо, и факт головокружения стёрся из его памяти. Оно с разбегу плюхнулось в воду, рядом с юношей и обдало его брызгами. Варьян, поначалу принял его за обычную ящерицу. Ну, может ростом чуть больше других, но мало ли. Может хозяин чем-то особенным кормит. А то, что у этого животного был хозяин, было понятно сразу – он ведь совсем не испугался человека. Напротив, он нагло пялился на Варьяна, нежась в прохладной воде. Хотевший было возмутиться Варьян, вдруг увидел лишнюю пару лап и сразу осёкся.

– Ну-ка, Ну-ка. Это что за чудо такое? – он подошёл поближе и уже протянул вперёд руку, но тут послышался, звонкий голос.

– Не тронь моего Яхвика! Слышишь? А то, как дам!

Позади него стояла девчонка с увесистой палкой в руках. Вид у неё был решительный. Брови сошлись у переносицы, глаза сверкали гневом, губы были плотно сжаты. Варьян,

поднял вверх руки.

– Успокойся, я не трону твоего.... Как ты сказала?

– А ну отойди от ручья!

– Уже отошёл, – сказал он, медленно отходя от воды. – Я не собирался никого трогать. Просто я ещё никогда не видел шестиногую ящерицу, да ещё такую огромную! – в последних словах прозвучало восхищение и это смирило гнев девушки. Она опустила своё оружие, но всё ещё смотрела с подозрением.

– Как же, не видел, так я тебе и поверила!

– Честно! А ты откуда? Я тебя здесь раньше не видел.

– Это я тебя здесь раньше не видела! А я, между прочим, живу здесь.

– Это я, между прочим, живу здесь, – передразнив ее, сказал Варьян.

– Я здесь всех знаю, а тебя вижу в первый раз. А ну признавайся кто ты? – и она вновь подняла палку.

– Вот ведь беда, какая. Я же тебе толкую, живу я здесь. Мой дом вон там, отсюда даже крышу видно. Стоп, а где она? – Варьян указывал в направлении, где должен был находиться его дом, и на самом деле от ручья, крыша его дома была видна. Но сейчас, там её не было.

– Ага! Хочешь меня запутать! Не выйдет!

– Да постой ты, – Варьян досадливо отмахнулся от неё.

– Вот сейчас позову людей, мы тебя мигом доставим к управляющему. Уж он-то разберётся, и три шкуры с тебя

спустит.

– Какому управляющему!? Говорю же тебе, что живу я здесь. Я ученик Лоркеса. Колдун такой. Знаешь?

– Неа, не знаю. Да и нет тут никакого Лоркеса! Колдун – есть один, в лесу живёт. Так он в деревню и не показывается, потому как хода ему туда нет. Наши жрецы, день и ночь ритуалы проводят, чтобы не подпустить сюда нечисть, всякую. А ты, значит ученик его? – она прищурила глаза. – А ну-ка пойдём к управляющему.

– То есть, как нет Лоркеса!? Куда же он тогда подевался?

– Почём мне знать. Ты меня не заговаривай. Давай-ка, шевелись.

– Да опусти ты свою дубину. Дай подумать, – раздражаясь, проговорил Варьян.

– А чё тут думать. Пришёл, чтобы пакость сделать какую, не иначе. А теперь не знаешь, что соврать.

– Да не вру я! – терпение его уже подходило к концу. Отобрать бы у этой девчонки её дубину да нашлепать, как следует.

– Врёшь, по глазам вижу.

И она угрожающе подняла палку, явно намереваясь пустить её в ход. Варьян, среагировал не думая. Несколькими движениями он разоружил девчонку, причём так быстро, что та даже ойкнуть не успела. Она лишь стояла и, раскрыв рот, хлопала глазами. Без своего оружия, она показалась Варьяну маленькой и беззащитной. Ему даже совестно немного ста-

ло. Ему, ведь ничего не стоило справиться с ней, а она, наверное, испугалась. «Сейчас ещё заревёт чего доброго», – пронеслось у него в голове. Но девчонка не заревела, и даже кричать не стала. Так и стояла, распахнув глаза. Вот тут Варьян и заметил, что глаза у неё особенные, с узкими зрачками.

– А ты вообще кто? – спросил Варьян. – Хоть имя скажи.

– Луди. А как это ты? Тебя этому колдун научил? А меня сможешь научить? Тогда я не стану кричать и управляющему не сдам. И никому, никому не скажу. Научишь? – затараторила она.

– Чего?

– Ну, это, палку как отобрал? Я даже и понять ничего не успела! Это колдун научил, да?

– Что ты заладила колдун да колдун. Просто отобрал и всё.

– А меня научишь? Ну, научи, а то за меня заступится некому, сирота я. Так мне самой приходится себя защищать. Научи.

– Ладно. Только не просто так.

– А что, за плату? – она вскинула голову.

– Вроде того. Мне разобраться надо. Поможешь – научу.

Варьян, интуитивно понял, что произошло что-то неладное. И девчонку отпускать просто так не собирался. Обведя взглядом берег ручья, он заметил некоторые отличия. Кустик травы рос не на том месте, бревно торчало чуть дальше. Мелочи, и Варьян постарался убедить себя, что это игра его

воображения. Мало ли, ну не заметил кустик травы, может он и раньше здесь рос. Хотя он понимал, что память не могла его подвести. Ведь он в тайне гордился этой своей способностью, всё запоминать до мельчайших деталей. Да и через этот мостик он переходил уже тысячу раз.

– Ладно. По рукам, – после недолгих раздумий ответила девчонка. – Пошли со мной. Я тут недалеко живу. Но учти, если обманешь, или попытаешься обидеть, я сразу сдам тебя управляющему. А у него с колдунами разговор короткий.

– Я, что псих какой, девчонок обижать!

– Ну не знаю. А почему я должна тебе верить?

Варьян взъерошил, и без того торчавшие в разные стороны волосы, пытаясь сдержать рвущееся наружу раздражение.

– Придётся поверить. Ведь ты хочешь научиться защищать себя. А я могу научить.

Луди склонила голову набок и прищурила один глаз.

– А ты дай слово, тогда может и поверю. Хотя колдунам верить нельзя. Вы только на пакости способны.

– А ты не боишься, что я заколдую тебя на месте? Вот превращу тебя в камень.

Луди, даже рот открыла.

– А ты можешь! – Варьян не ожидал такой реакции и сразу не нашёлся, что ответить. – Правда, можешь?

– Тьфу ты наказание, – он глубоко вздохнул, стараясь взять себя в руки. – Знаешь, пожалуй, я сам разберусь, что к чему.

И повернулся, намереваясь вернуться в деревню, но услышал смешок Луди.

– Давай, давай. Там тебя встретят как надо.

Варьян остановился.

– Откуда ты взялась на мою голову!?

– Это ты неизвестно откуда взялся, – парировала Луди.

Она стояла, сложив руки на груди, и с победоносным видом смотрела на Варьяна.

– Послушай, объясни мне – что тебе от меня надо!

– Мне – ничего. Это тебе нужна моя помощь.

– Это, с какого перепугу, мне нужна помощь девчонки?

– А с такого, что ты совсем не понимаешь, где ты находишься. А я всё здесь знаю, и без меня тебя сразу схватят и проведут обряд.

– Какой обряд?

– По умерщвлению колдунов.

– Чего! Что за бред.

– Не знаю, только у нас так принято. Всех колдунов вылавливают, и проводят обряд.

– А как же тот, что в лесу живёт?

– Ну, просто до него ещё не добрались. Да и плохого он ещё ничего не сделал, вот и не торопятся. Но и до него доберутся. Потому что закон такой. Колдунов надо...

– Знаю, знаю. Можешь не повторять.

Варьян уже ничего не понимал. Ему нужно было время разобраться во всём. И, похоже, девчонка права. Она ему

нужна.

– Хорошо. Я даю тебе слово не обижать тебя. Даже защищать, если ты сможешь мне разобраться во всём.

На лице Луди отразилось удовлетворение. Она довольно кивнула и сказала.

– Так-то лучше. Пошли. Я здесь недалеко живу.

2

Луди направилась в лес, а не в деревню. Это было странно, и Варьян не мог не спросить.

– Ты, что в лесу живёшь?

– Да, а что?

– Да ничего собственно, просто странно как-то.

– Ничего странного, – буркнула в ответ Луди. – Хочу и живу в лесу. Кто мне запретит.

Варьян почувствовал, что она что-то недоговаривает, но оставил этот вопрос на потом. В его голове была полная неразбериха. Главным было – «Куда делся мой дом?». Ведь так не может быть, чтобы исчез целый дом! И хотя уроки колдуна, не прошли для Варьяна даром, и он знал о многих приемах, в результате которых мог исчезнуть не только дом, но исчезновение его собственного дома не укладывалось у него в голове. Хотя, если подумать, то мог, кто-нибудь и подшутить. «Точно! Почему мне сразу это не пришло в голову! Ну конечно! Кто-нибудь из тех, кого я доводил своими розыгрышами, решил отыграться таким вот образом. И девчонку подговорили. Не иначе». Варьян почувствовал лёгкость, словно только что решил головоломную задачку. «Что ж. Посмотрим!» Он расправил плечи и исподтишка стал присматриваться к Луди. Надо признать, что притворялась она отлично. Так естественно. Но все, же в её поведении

можно было уловить кое-что странное. К примеру, она много кричала о каком-то управляющем, но не повела к нему, а быстро сменила решение. Почему? Да просто нет никакого управляющего! Варьян мысленно рассуждал, подводя события под решение, которое он сам же и выдумал. На это уходило всё его внимание, и он не смотрел по сторонам. Но когда Луди остановилась и сказала, что они пришли он, наконец, оторвался от своих размышлений, и посмотрел туда, куда указывала девчонка. Они зашли вглубь леса. Не в самую его чашу, но все же удалились от деревни на приличное расстояние. Среди зарослей молодого ясеня стоял маленький домик, искусно замаскированный под окружающий пейзаж.

– Ну, что стоишь? Проходи. Как говорится – гостем будешь.

Но Варьян не двигался с места. Все его догадки, верные, как он полагал, решения рушились на глазах. Ещё мальчишкой, он забрёл в лес в поисках места для тайного убежища. Его друзья строили себе шалаши, находили укромные уголки, а Варьян решил сделать себе настоящее убежище. Найдя в лесу вот это самое место, где стоял домик Луди, он вырыл в земле яму, собственными руками, обложил стены небольшими брёвнами, выстлал пол, сделал крышу. Он трудился не покладая рук, и не один день, но построил себе самое настоящее тайное жильё. В нём он прятался, когда ему не хотелось никого видеть. Здесь он переживал свои неудачи, и набирался сил. Здесь он тайно тренировался, выучивая

заклинания, потому что просто не мог это делать, если кто-то смотрел на него. К тому же ему нравилось производить впечатление. Ведь никто не догадывался, что все его успехи в магии даются ему трудом и тренировками, потому что никто и никогда не видел его за такими занятиями. Но как славно было видеть вытянутые от удивления лица его товарищей. А сходящие с лица торжествующие улыбки его недругов! Ни кто не знал о его тайном убежище, и не мог его спрятать, так же как спрятал его дом, о котором знали все. Но перед собой, Варьян видел замаскированный домик Луди.

– Ну, что ты стоишь, словно прирос к земле!

– Луди, а ты давно здесь живёшь? – тихо спросил Варьян.

– Да, сколько себя помню! Какой-то ты странный? Ты вообще как себя чувствуешь? – девчонка подозрительно посмотрела на Варьяна.

– Не знаю. Я уже ничего не знаю. Луди – где я?

– Что значит где? На острове Зелёного дракона.

– Кого-о!?

– Дракона, – Луди, опасливо посматривая на Варьяна, отошла на несколько шагов.

– Ничего не понимаю. Так, давай по порядку. Значит это остров Зелёного дракона, Так?

– Так.

– А деревня, что рядом с лесом как называется?

– Надёжная. Ну, там храм стоит и жрецы всякие. В общем, считают, что она надёжно защищена.

– Понятно, – Варьян на минуту замолчал. – Нет. Всё не так! Не правильно!

– Что не так?

Варьян почувствовал, как его начинает захлёстывать волна раздражения и страха.

– Всё не так, – он почти закричал. Он начал говорить, размахивая руками, постепенно повышая голос. – Остров, называется «Чёрная скала» – потому что на севере острова действительно есть скала, и она – чёрная. Деревня называется Вишнёвая – потому что в ней везде растут вишни. А на этом самом месте, – Варьян начал прыгать, словно вкопачивая слова каждым прыжком. – На этом, самом месте должно быть моё тайное убежище!

Он внезапно замолчал, и продолжил уже почти спокойным тоном.

– Но ничего этого нет. Исчез мой дом, моё убежище словно растворилось. И моя деревня уже не моя, и остров уже не тот остров. Я сошёл с ума? Скажи? Я сошёл с ума?

– Вообще-то сумасшедшие считают себя здоровыми, – испуганно пролепетала Луди.

– Тогда где всё? Где я сам?

– Тут.

Её ответ заставил Варьяна рассмеяться. И кто знает, начини она рассуждать, смог бы он взять себя в руки? Такой простой ответ сделал гораздо больше, чем любой анализ ситуации. Он заставил Варьяна смеяться, и вместе со смехом вы-

шел его страх, его растерянность. Отсмеявшись, Варьян почувствовал слабость и огромное желание просто лечь. Прямо тут на землю. Что он и сделал. Луди, озадаченно смотрела на него сверху. Заговорить с ним она побоялась.

Голова Варьяна была абсолютно пустой. Ни одна мысль даже не залетала, не то что бы родиться. Он просто лежал, глядя вверх, на кроны деревьев, в которых играл ветерок. Они шевелились, и лес наполнялся шумом листвы. Солнечные зайчики всюду резвились, то и дело, ослепляя Варьяна. Он прикрыл глаза. Постепенно пустота отступила, и в голове стали возникать мысли. Точнее вопросы. Одни вопросы, ответы на которые необходимо было найти. А это уже лучше, чем пустота.

– Ты не расстраивайся так, – слышался тоненький голосок Луди. – Если хочешь, мы можем к колдуну сходить. Он много знает, может, разберётся, что к чему.

– Значит, ты колдуна не боишься?

– Да не такой он и страшный, – она пожала плечами.

– Хорошо, – Варьян резко сел. – Пойдём к колдуну. Надо же с чего-то начинать.

– Сейчас. Я только Яхвику поесть дам и пойдём.

Луди побежала в дом, а Варьян огляделся по сторонам. Он пытался увидеть что-то необычное, не похожее на его мир, но вокруг всё было так же. Те же деревья, те же цветы. Неподалёку лежало сломанное ветром, засохшее дерево. Невозможно было поверить, что этот мир не тот, в котором он ро-

дился и вырос.

Вскоре появилась Луди. Она коротко взглянула на него испуганными глазами и быстро проговорила.

– Всё. Мы можем идти.

«Наверное, я испугал её». Чувства вины не было, но девочку стало, немного жаль.

– Ты, это – не бойся. Не трону. Меня, кстати, Варьяном зовут. А колдун далеко живёт?

– Да тут рядом. Долго идти не придется.

В голове крутилось много вопросов, но говорить не хотелось. Луди, так же шла, молча, боясь нарушить молчание. Колдун действительно жил недалеко от дома Луди. Его дом, прятался за высокой изгородью, из толстых брёвен. Видимо так колдун пытался отгородиться от диких зверей, и от людей тоже.

– Странно! Ворота открыты, – Луди, осторожно заглянула в распахнутые настежь ворота. – Может что случилось?

Не только ворота были распахнуты настежь, но и дверь в дом так, же была открыта. Во дворе полный порядок, всё стояло на своих местах. И деревянная скамья около забора, и стоящий на этой скамье котёл, и кадка на углу дома. Даже трость, отполированная ладонью колдуна, стояла у входа в дом, словно он только, что её поставил туда перед тем как войти в дом. Но, из открытой двери выскочил не в меру любопытный бурундук, и скрылся в растущем возле дома кусте жасмина.

Осторожно – прислушиваясь к каждому шороху, они вошли в дом. Как и во дворе, в доме царил порядок, лишь перевёрнутый стул, лежал посреди комнаты. По стенам были развешаны всяческие обереги да амулеты. «Этот колдун от кого-то защищался. И явно не от жрецов, совершающих ритуалы», – подумал Варьян, рассматривая медальон, который лежал рядом с перевёрнутым стулом. Он слышал о таком, это был медальон Златоуста. Магический медальон, связывающий слова с дыханием богов. С его помощью, слова обретают материальную силу. Предмет мечтаний многих учеников колдуна. Слова обретают силу мгновенно, главное правильно произнести. «Против жрецов такое оружие не нужно. Пока они проведут свои ритуалы можно десять раз принять ответные меры. Значит, колдун боялся кого-то другого. Более сильного врага».

– Смотри, что это?

Варьян оторвался от размышлений. Луди стояла у стола, на котором лежала открытая книга. Он спрятал медальон в карман, и подошёл к столу. Книга была раскрыта на странице с какими-то пентаграммами и заклинаниями. Разобраться, что к чему было трудно, но взгляд Варьяна зацепился за знакомый текст. Он стал более внимательно вглядываться в написанное, и постепенно начал понимать суть.

– Ничего себе! Нет, я слышал о подобном, но ведь это невозможно совершить на практике. Можно ведь и самому погибнуть!

– Что там! Расскажи, – Луди дёрнула его за рукав.

– Я не могу объяснить тебе всё в деталях, это слишком сложно, но вкратце, вот что получается. Слышала когда-нибудь о многослойности миров?

– Это о параллельных мирах что ли? Ну, слышала.

– Ну, почти. Помимо параллельных миров, существуют другие реальности одного мира. Там всё почти так же, но различия есть. Это другое развитие событий. И можно переместить человека из одной реальности в другую, но лишь поменяв местами две копии одного человека. Понимаешь? Ну, там в моём мире или точнее в той реальности, откуда я сюда попал, сейчас тоже я, только из этой реальности, – Варьян замолчал на минуту. – Я ему не завидую.

– Почему? Там, что за тобой охотятся?

– Вроде того. Ладно, выпутается. Выходит, что колдун перетащил меня сюда. Но зачем?

– Не знаю. А сам-то он где?

– Понятия не имею. Он мог погибнуть, мог просто перенестись туда же, куда отправил второго меня, мог просто бежать – вариантов масса, – отвечая на её вопрос, он не упомянул о медальоне. А это был другой вариант. Либо ему нужна была помощь, либо его заставили. И где он может быть сейчас, лишь боги знают. Но Варьяна интересовало в тот момент одно – «Я то при чём!?»

3

Задерживаться в доме колдуна не стали. Не только отсутствие хозяина пугало, но и чистота в доме, хотя по всему было видно, что колдун не просто вышел погулять или ещё по какой нужде. Всё говорило о том, что он вряд ли когда-нибудь вернется в свой дом. Но все, же... Мало ли что. Варьян предупредил любопытную Луди чтобы она ничего не трогала, и тем более не брала. Хотя сам прихватил с собой книгу. Медальон лежал в кармане и о нём он решил не говорить до поры до времени. Луди, он ещё не знал. Конечно, выглядит она как обычная девчонка, но всякое может быть. Много здесь казалось для Варьяна странным. К примеру, почему Луди живёт в лесу, а не в деревне? Конечно, причины могут быть разные. У неё странные глаза, которые не давали ему покоя, тревожа его память. Каждый раз, глядя на неё, возникала какая-то мысль, но она касалась лишь краем и тут, же покидала голову, оставляя лишь беспокойство. И почему, если её не жалуют люди, она живёт в доме, который лишь замаскирован, а более ни чем не укреплён. «Вон колдун, тот укрепился на славу. И ограда добротная и дом, а тут так – дом не дом, а домишка. Его ведь не заметишь лишь издали, а стоит поближе подойти как сразу видно, что стены лишь раскрашены. Конечно, искусно раскрашены, но всё же...» Выяснить этот вопрос, спрашивая у неё самой,

он не стал. Сначала нужно было разобраться, узнать, что да как в этой реальности. Чем она отличается от его реальности. Хотя он уже кое-что понял из слов девчонки. Здесь, похоже, магия получила иное развитие. И вместо приемов, которые дают результат сразу, они совершают различные ритуалы, песнопения и прочая и прочая. Всё это занимает много времени. Варьян знал о подобных вещах, но о них в его мире лишь упоминали, для сравнения, но никогда не изучали более углублённо.

– Как думаешь, колдуна убили? – Прервала его размышления Луди.

– Возможно, а возможно перенёсся куда-нибудь еще. Я не знаю, – он пожал плечами с безразличным видом, хотя на самом деле его этот вопрос волновал не меньше.

– Это, наверное, те – из деревни, – Луди, мотнула головой в направлении села, – они с самого его появления в наших краях, на него охотились, да у них ничего не выходило. Уж, какие они только фокусы не использовали, а колдуну всё ни-почём.

Луди, говорила о колдуне с ноткой восхищения.

– Так колдун не из этих мест?

– Не-е-ет. Он пришлый. Откуда взялся, никто не знает. В деревне поговаривают, что его сюда из тех мест прислали, ну ты понимаешь, чтобы он извёл здесь всех. Мол, господин подземного царства, хочет остров очистить от людей. Ему, мол, мало той долины, что к чёрной горе примыкает. Но я

думаю это только слухи. Потому что колдун за столько лет никого не извёл, а жил себе в лесу, писал всё, дни и ночи напролёт. Да грибы собирал.

Варьян стиснул книгу. «Ну конечно! Книга от руки писана, и листы и чернила молодые. Он – эту самую книгу писал!»

– А ты почём знаешь, что он писал? Вы, что с ним друзьями были? – словно лишь поддерживая разговор, спросил Варьян.

– Нет! Я с ним дружбу не водила, – уж слишком быстро ответила Луди. – С чего ты взял?

«Не доверяет мне. Оно и понятно, взялся неизвестно откуда, да ещё и напугал».

– Не водила, так не водила. Хотя – жаль, конечно, хотелось бы узнать о нём побольше. Я ведь в колдовстве тоже кое-что понимаю.

– И тоже заклинания всякие знаешь? Ну, там «заклинание на победу» к примеру?

– И ловушку для духов сам сделать сумею, – дополнил Варьян, хотя о заклинании победы он услышал впервые. Знал бы он о нём раньше.... Варьян даже вздохнул невольно, представив себе все преимущества, которые он имел бы, знай он это заклинание.

– Ну, я вообще-то немного его знала. Чуть-чуть совсем. Так забегала иногда. Не знаю, почему, но он меня не прогонял, – она пожала плечами. Варьян лишь усмехнулся. «Зна-

чит, я оказался прав. Девчонка мне просто не доверяет. Ничего, с ней я сладить сумею».

Они подошли к домику Луди когда уже занялась вечерняя заря. Окутанный сумраком лес наполнился новыми звуками, и таинственными тенями. Всё, что в свете солнца казалось обычным, приобрело иные очертания. Сумрак, давая волю своему воображению, добавил окружающему загадочности и таинственности.

Внутри, дом Луди оказался довольно уютным. Чисто прибранные комнатки, не были загромождены мебелью. Имелось лишь самое необходимое для нормальной жизни. Лоскутные одеяла, домотканые дорожки, да вязаные салфетки придавали неповторимую теплоту, этому маленькому домику. Вот только, Яхвик, по хозяйски расхаживавший по комнате, не вписывался в окружающую обстановку. «Здесь самое место, упитанному, рыжему коту» – подумал Варьян, но вслух, конечно не сказал. Вряд ли Луди оценила бы его мысль.

– А у тебя здесь уютно, – сказал он. Луди, по всему его похвала пришлась по вкусу. Она слегка потупилась и тут же засуетилась, как хорошая хозяйка.

– Ты ведь, наверное, голодный! Мы весь день с тобой проходили и куска лепёшки с собой не взяли. Я правду сказать жутко проголодалась.

– Да. Не мешало бы чего перехватить, – согласился с ней Варьян, только теперь почувствовав голод. У Варьяна име-

лась одна странная особенность. Когда всё шло тихо да гладко, он впадал в уныние, и жизнь начинала казаться ему пустой. словно проживаешь день зря. Но стоило появиться проблемам, так он тут, же приходил в себя. И чем тяжелее было положение, тем лучше становилось его настроение. Преодолевать всяческие препятствия, решать загадки – вот такая жизнь ему была по душе. Он частенько задумывался – а нормально ли это? Желать себе неприятностей. Иногда даже раздражение поднималось, но поделаться с собой ничего не мог. Вот и теперь, попав в такой переплёт, Варьян чувствовал себя отлично. Первая волна бурных эмоций схлынула, и он думал о том, что ему предстоит решить нелёгкую задачу. Так хотелось приступить немедленно, посмотреть для начала книгу, в ней, похоже, можно найти много интересного, а может и путь домой. Но Луди была права, для начала нужно подкрепиться.

Ужин хоть и не был обильным, но сытным. Покончив с ним Варьян начал просматривать книгу. Листая страницы, он то и дело натыкался на знакомые формулы, заклятия, пентаграммы. Многое в книге было зашифровано. «Интересно получается! Тут столько всего, чему учил нас Лоркес! Может этот колдун попал сюда из моего мира? Экспериментировал с перемещениями и доэкспериментировался. Недаром ведь столько листов исписал на эту тему. Всё по полочкам разложил. Видимо обратный путь искал. Может ошибка, какая вышла, и его туда перебросило, а меня сюда перетащи-

ло? Надо разобраться».

– Ты, что так до утра сидеть собираешься? – до него не сразу дошёл смысл слов сказанных Луди. Варьян настолько увлёкся, что время перестало для него существовать. Вопрос Луди, вернул его к реальности.

– А? Да тут понимаешь, вещи интересные описаны, – он взлохматил свою тощую шевелюру и волосы от этого встали торчком. – Многое мы с Лоркесом проходили, понимаешь, что это может означать?

– Ну? И что же это может означать?

– Ты не понимаешь!?! Ну, сама подумай, как я понял у вас тут больше разные обряды, ритуалы проводят – так?

– Конечно! А как же иначе? Ведь надо сначала к богам обратиться, помощи у них попросить. Без этого ведь ни одно волшебство не сделать!?

– А как же колдун? Он ведь обряды да жертвоприношения не делал, а сама говоришь, что с ним справиться не могли.

Луди почесала макушку пытаясь сообразить, к чему он клонит. Ей явно на ум ни шло никакое объяснение. Разведя руки в стороны, и приподняв плечи, она ответила.

– Ну, не знаю. Говорят ведь, что его прислали.

– Да что ты всё нукаешь. Подумай сама. Забудь на время о том, что тебе твердили с детства и всё станет ясно, – Варьяна начала раздражать её непонятливость. Было ясно, что она просто ничего не понимает в магии и потому верит всему, что ей говорят. Хотя и замечает, что что-то не так,

но похоже не пытается вдуматься. Но ведь она ещё слишком молода и ей, судя по всему, просто нужно выживать в этом мире, и это отнимает большую часть времени, сил и внимания. На раздумья просто не хватает времени.

– Ладно. Забудь – я погорячился. В общем, судя по книге, этот ваш колдун прибыл сюда из моего мира, из той реальности – понимаешь? Тут у него всё детально расписано и если я сумею всё это понять то смогу вернуться. Правду сказать, что это будет не так уж и сложно. Я ведь по части магии всегда был лучшим учеником, – похвастался Варьян.

– И сколько же у тебя времени это займёт? Ну, на то чтобы разобраться.

– Пару дней. Я же говорю, что здесь всё есть.

Из лесу донесся вой, настолько жуткий, что холод победил по жилам. Варьян ошибиться не мог. Он очень хорошо знал – кто так может выть.

– Призрачный пёс, – выдохнул он.

– Кто? – испуганно переспросила Луди. Она вся как-то сжалась, услышав вой.

– Ты разве раньше этого воя не слышала?

– Нет. А, что это за пёс такой? – Луди, от страха стала говорить шепотом.

– Призрачные псы, обычно возле кладбища, да по лесным тропинкам бродят. Если пёс воет, значит, кому-то грозит смерть, и если не предпринять меры, то обязательно погибнешь. Если дважды вой услышишь, то шансов у тебя по-

что не осталось. А если в третий раз услышишь, то всё – уже не спастись.

– Так он что – предупреждает!?

– Да. И тот, кто хочет спасти свою жизнь должен воспользоваться шансом.

– Кто ж не хочет. А это не нам нужно спастись? – дрожа, спросила Луди.

– В этот раз нет. Мы под крышей. Это кто-то в лесу сейчас бродит.

– А ты уверен? Мне очень страшно.

– Не бойся. В этом я не ошибаюсь. Я когда впервые о призрачных псах услышал, так постарался всё о них разузнать. Мне помирать совсем не хочется.

– А они страшные? – Луди немного успокоили его слова, и появилось любопытство.

– Никто не знает. Их невозможно увидеть. Можно лишь следы разглядеть. И говорят, что в полнолуние, на фоне луны можно разглядеть глаза. Словно пёс сверху смотрит. А... – вой призрачного пса прервал его. Второй раз вой казался ещё ужасней. Варьян сунул руку в карман и сжал медальон. Хоть они и в доме, а всё же лучше быть готовым к сюрпризам. Он стал осматриваться по сторонам. Вокруг ничего не изменилось. Это немного успокоило Варьяна. Третий вой не заставил себя долго ждать. Варьяну показалось, что воздух стал холоднее. Вслед за последними отголосками воя, наступила тишина.

– Всё, – Варьян произнёс это короткое слово тихо, но казалось, что оно прогрохотало.

– Кто-то умер?

– Теперь уж точно. Не смог спастись.

4

Ночь показалась Варьяну бесконечной. Он попытался было вновь заняться книгой, но в голову больше ничего не лезло. Он ходил из угла в угол, ожидая рассвета. Только Яхвик спал в эту ночь, и Варьян позавидовал животному. «Вот лежит себе – дрыхнет и хоть бы что! Его не беспокоит, что кого-то настигла смерть и скорее всего страшная. Главное, что сам жив, сыт и в тепле. Вон развалился. Хорошо ему. Мне бы так».

Едва наступило утро и в лесу исчезли ночные тени, Варьян и Луди отправились в лес. Птицы гомонили, приветствуя новый день, солнечные зайчики резвились в листве деревьев, и это утро было бы прекрасным, но в ушах до сих пор стоял вой призрачного пса.

– Это не иначе как возле топи, – сказала Луди. – Там самое гиблое место. Только если человек в эту топь попал, мы и следов его не сыщем.

– Я не думаю, что кто-то в топь угодил. Иначе пёс не стал бы выть. Псы воют, когда вмешиваются иные силы. Они с другой стороны жизни – понимаешь? Потому их человек и не может видеть. А топь – это не то. Да и местные ведь должны знать, что там опасно. С чего бы кому-то переться туда, да ещё и ночью.

– Это конечно так, но вдруг это пришлый какой?

– А не много ли пришлых за один-то день?

– Тоже верно. Ой, вон смотри, вроде рука торчит, – Луди указывала на заросли дикой малины.

«А девчонка-то – не из трусливых!?» – подумал Варьян видя как Луди сжав кулачки решительно направилась к малиннику. На краю зарослей лежал мужчина, лицом вниз. Короткие седые волосы, серая одежда – без каких либо изысков, безликая, не говорившая ничего о хозяине, была вся в подпалинах. Судя по всему, он не пытался бежать, а его кто-то или что-то просто швырнуло в эти заросли. Луди опустилась на корточки и приподняла за плечо лежащего мужчину.

– Это же колдун! – она вмиг отскочила от него. – Колдун! Его убили!

– Тише, тише. Теперь уже ничего не попишешь, – Варьян подошёл к мёртвому колдуну и так же как Луди, приподнял его за плечо. Ему хотелось увидеть лицо человека, который написал книгу. «Странно, мне кажется, я его уже где-то видел. Может его двойника? Нет не похоже. Я точно помню, что живого такого человека не видел. Бред какой-то. Но лицо очень знакомое».

– Луди, а как звали колдуна?

– Я, я не знаю. Он никогда не говорил своего имени. Колдун и всё.

– Где-то я его уже видел.

Вдруг послышался треск ломающихся сучьев. Повернув-

шпись на звук, Варьян увидел, как к ним приближается существо, прозрачное, с длинными худыми руками, такими же длинными и худыми ногами и огромной головой. Маленькие глазки были близко посажены и словно светились красным светом. Широкий нос с шумом втягивал воздух. Из пасти торчали острые клыки. Двигался он быстро, раздвигая ветви руками.

– Бежим! – Луди, буквально завопила, и сразу же рванула с места. Чудовище, скользнув взглядом по Варьяну, пустилось за ней вдогонку. Варьян тряхнул головой, сбрасывая оцепенение, побежал следом. «Нужно помочь Луди, иначе это чудовище сожрёт её». На ходу оценивая ситуацию, Варьян искал варианты, как быстро справиться с этим монстром. В голову бросилась мысль – медальон. Он знал, как им пользоваться, но лишь теоретически. Хватит ли этих знаний? «Надо попробовать». Времени на размышления не было. Монстр вот – вот нагонит Луди. Оглянувшись через плечо и увидев, что чудовище настигает её, Луди, отчаянно завизжала. Визг был настолько пронзителен, что сразу же ударил по барабанным перепонкам. У Варьяна даже в ушах зазвенело, да и чудовище не осталось равнодушным. Оно на мгновение остановилось и замотало головой. Луди воспользовалась заминкой и словно стрела полетела меж деревьев. Тем временем Варьян достал медальон и сжал его в ладони. Набрав в грудь воздуха, он начал говорить громко, чётко выговаривая каждое слово.

– Я призываю на главу твою кару небесную! Пусть слово моё каждое камнем падёт на тебя! Да отрежет сюда путь тебе на веки вечные, ветры буйные да пламя жгучее!

Только Варьян начал говорить, как с неба посыпались камни, словно градом обсыпая монстра. Они были небольшой величины, но причиняли ему существенную боль. Монстр взвыл, закрывая голову руками. В тот же миг поднялся ветер. Закружившись, он поглотил монстра. Было видно, как он машет руками, доносился хрип, скрежет зубов, но чудовище не двигалось с места. Неизвестно откуда взявшаяся молния, ударившая прямо у ног монстра погнала его прочь. Хрипя и подвывая, он ринулся в чащу леса осыпаемый камнями, внутри разбушевавшегося ветра и подгоняемый ударами молний.

– Сработало! – Варьян даже подпрыгнул на месте.

Луди открыв рот смотрела вслед удаляющемуся чудовищу.

– Что это было?

– Колдовство! – Варьян спрятал медальон в карман пока Луди его не заметила. Ему страсть как захотелось прихвастнуть. – Я же говорил тебе, что с магией у меня полный порядок? Теперь убедилась!?

– Ага! Здорово! – глаза Луди светились восхищением. – Я такого никогда ещё не видела.

– И это не предел, – Варьян подбоченился. Ему нравился блеск восхищения, сверкавший в глазах девчонки.

– Так даже колдун не мог делать! – воскликнула Луди.

– Вообще-то, наверное, мог. Может, просто случая не было, – Варьян почувствовал укол совести. И чего это он перья распушил? Было бы перед кем! – Ладно. Пойдём отсюда.

– Да, нам лучше уйти поскорее. Сейчас сюда управляющий нагрянет. Если нас здесь застанут, то могут решить что это мы убили колдуна.

– Мы? Разве не это чудище должно первым попасть под подозрение? Кстати, что это за монстр такой?

– Кто его знает. Бродит в лесу, а кто такой я не знаю. Я с ним не горю желанием знакомиться.

– А вот он, похоже, очень хотел с тобой познакомиться поближе. Странно, почему он побежал именно за тобой. Он ведь меня видел, но побежал за тобой.

– Э-э-э, может потому что ты на месте стоял?

– Может, – Варьян почесал затылок. – Очень даже может быть. Интересно, может это чудище убило колдуна? Хотя у того одежда была подпаленная, а я не заметил, чтобы он огнём плевался, или что-нибудь в этом роде. И всё же где я мог видеть колдуна, – мысли вновь вернулись к убитому.

– Мало ли. Может, кого похожего видел. Чего ты зациклился! Лучше давай побыстрее смоемся отсюда.

– Тебе очень не хочется сталкиваться с управляющим? Набедокурила что ли?

– Вот ещё. Больше мне делать нечего, – Луди дёрнула плечом.

– Да ладно.

Они возвращались в домик Луди тихо переговариваясь. Медальон излучал тепло, лёжа в кармане Варьяна. Он смог оживить его. «Значит, я всё правильно сделал. Теперь меня голыми руками не возьмёшь. А о медальоне, пожалуй, не стоит рассказывать никому. Попробуй только похвалиться что у тебя медальон Мортильера – златоуста, так точно в передрагу угодишь. А Лоркес захочет его себе заполучить – это как пить дать. Стоп. Мортильяр»

– Ну конечно! Вот где я его видел! – Варьян даже остановился.

– Ты опять о колдуне? – со вздохом спросила Луди. – Ну, и где же ты его видел?

– Это Мортильяр. Его портрет я видел у Лоркеса дома. Они когда-то друзьями были. Но Мортильяр отправился за море. Ему хотелось новые земли повидать. И сгинул там. Теперь понятно куда. Это сам Мортильяр! Да, думаю такая новость не порадует моего учителя, – Варьян посмотрел на Луди. Она явно его не понимала, и он махнул рукой. «Что с неё возьмешь. Мала ещё».

Оказавшись в домике Луди, Варьян не теряя времени приступил к делу. Он не хотел оставаться здесь и понятно почему. В своём мире, в своей реальности он мог ориентироваться свободно. Пусть там тоже не безопасно, но там всё знакомое. И монстра, такого как тот, в лесу – нет. «Интересно – если в разных реальностях одного мира живут одни и те же люди, то всякие чудища и монстры могут быть разными? Не хочется, столкнуться с чем-то подобным у себя дома. Хотя у нас в лесу я никогда не встречал ничего подобного. Один только мужик бродит по лесу, грибы да ягоды собирает. Говорят, конечно, что он известный воин, в прошлом, и в лесу не просто бродит, да только ратных подвигов тоже не совершает». Варьян раскрыл книгу и погрузился в изучение. Но прошло совсем немного времени, и Луди оторвала его от этого занятия вопросом.

– Так ты решил возвращаться прямо сейчас?

– Нет Луди, – терпеливо ответил Варьян. – Прямо сейчас я не смогу вернуться даже если очень захочу. Я ведь ещё не разобрался до конца. Правду сказать, я уже многое понял, но тут есть формулы, которые я вижу впервые. Над ними стоит подумать. Это ведь дело серьёзное.

– Я просто подумала, как ты будешь рассказывать своему учителю, о его друге.

– А почему это тебя волнует?

– Да так. Если бы мне кто-то сказал, что нашёл моего старшего друга убитым, то я непременно спросила бы – «кто его убил?»

Варьян молча смотрел на Луди которая сказав, что хотела, занялась своим любимцем. «Девчонка права. А почему я собственно вообще должен рассказывать о Мортильяре? Ну, сгинул и сгинул. Пусть и дальше так считают». Варьян попытался выбросить из головы все мысли об этом и сосредоточиться на формулах. Но не так-то просто было выкинуть из головы картинку, то и дело возникающие перед мысленным взором. Знать о Мортильяре и никому не сказать. Что-то укололо сознание. Он вспомнил, как Лоркес рассказывал им о Мортильяре. Было понятно, что дружба у них была крепкая, и расстояние не изменило ничего. Если бы Мортильяр мог подать весточку, то Лоркес бросил бы всё и помчался на выручку, хоть на край света, хоть в другую реальность. И как не сказать ему о Мортильяре? «Вот ведь наказание!». Варьян захлопнул книгу и недовольно посмотрел на Луди.

– И откуда ты только взялась на мою голову. И что мне теперь делать? Искать убийцу?

Луди вскинула голову не понимая чего он так взвился.

– Вот, что. Ты здесь местная и все ходы выходы полагаю, знаешь, – Варьян взъерошил волосы. – Надо наведаться в деревню и постараться разузнать, что там происходит. Ты гово-

рила, что управляющий нагрянет. Они найдут тело колдуна, и им надо будет узнать, кто убийца. Да и деревенские начнут судачить.

Глаза Луди сузились, а губы сжались в полоску.

– Я в деревню не пойду, – сказала, как отрезала. Варьян с удивлением посмотрел на неё.

– Почему? Послушай, я понимаю, что тебя в деревне не жалуют, но мы постараемся не попадаться на глаза. Можно как-то – замаскироваться.

– Тебе нужно – иди, а я и шагу туда не сделаю. Не жалуют! Да ты просто не понимаешь, о чём говоришь! Тебя не считали с самого детства отпрыском чудовища, не швыряли в тебя камнями, не обвиняли во всех бедах. Не охотились, словно ты зверь, какой. Можешь отправляться в деревню хоть сейчас, я тебя не держу. Вали! Чего ждёшь? – она кричала, сжав кулачки, в глазах сверкали слёзы, а щёки покрылись румянцем.

Варьян дал ей выговориться. Его не удивил этот всплеск эмоций, нечто подобное он ожидал. Конечно, он не мог понять, что чувствует девочка, которая всю жизнь свою была изгоем. Но ему жаль было эту маленькую, хрупкую Луди. «Она конечно странная, но ведь безобидная. Это же с первого взгляда видно. И почему на неё ополчились люди? Ну, глаза ни как у людей, ну и что? А кстати – почему? Может у неё действительно кто-то из родителей был не совсем человек? Такое бывает. Тогда кто? Любопытно». Варьян мол-

ча думал давая Луди перевести дыхание. Когда она немного успокоилась, Варьян сказал.

– Извини, что заставил тебя вспомнить все эти ужасы. Я не со зла. Я не считаю тебя чудовищем. Просто мне нужно в деревню, но я не хочу, чтобы меня кто-то видел. Давай так. Ты мне просто дорогу укажешь, а я пойду в деревню сам.

– Ладно, – вздохнула она, – Так и быть. Только ты должен будешь строго следовать моим указаниям. Я тебе расскажу, что к чему. Ну, там как вести себя, куда идти, а куда не соваться. И чтобы так и делал, а то попадёшь в переплёт – я тебя вытаскивать не буду. Сразу предупреждаю.

– Хорошо. Договорились.

– Значит так. До тропинки я тебя доведу так и быть. Пойдёшь по ней, тебя ни кто не заметит, главное не сворачивай. Та тропинка выведет тебя на пустырь, что позади большого красного дома. Только ты на пустырь сам не выходи, он аккурат позади управы находится, там и преступников держат, когда поймают. Так, что пустырь всегда просматривается. Ты влево возьми, там еле заметная тропка будет. Она выведет тебя к трактиру. Вот туда и иди, там все сплетни можно узнать. Закажи себе чего ни будь и сиди себе в уголке – слушай. Если по пути встретишь людей в зелёных плащах, тут же голову опускай и уступай дорогу то служители «духа дерева – зелёного дракона» Они тут главные, почитай выше управляющего будут и очень не любят когда на них смотрят. Считают, что на них порчу, какую наводят. Им вообще луч-

ше на глаза не попадаться. Ну а ежели, кого из солдат увидишь то и сам их отличишь. Они без оружия не ходят, их главное не затрагивать и всё. Постарайся надолго не задерживаться. Если промелькнёшь, то никто на тебя внимания и не обратит, а назавтра и не вспомнят, что видели. Вот теперь только плащ тебе дорожный найти, и сойдёшь за путника. Ты пока тут посиди, книжку свою почитай, а я плащ раздобуду.

– И где же ты его найдёшь?

– Есть у меня одна знакомая. Кроме колдуна, она единственная ко мне здесь хорошо относится, я к ней сбегая. У неё от мужа вещи остались, попрошу, она даст, что ни будь подходящее. Да ты не бойсь. Всё будет как надо.

– А она разве не в деревне живёт?

– Не. Она вдова лесничего. И домик у неё в лесу. Ладно, я побежала.

И Луди выскочила из дома. Варьян глядя ей вслед, вслух проговорил.

– Молодец девчонка. Смелая. За ней только что чудище гонялось, а она уже в лес побежала.

Луди, знала в лесу каждую тропинку, каждый кустик, каждое дерево. Передвигалась она стремительно и по-кошачьи грациозно. Скрывшись из виду, она сменила направление и через некоторое время выбежала на опушку. Стоя на пригорке, с которого открывался вид на деревню, она потянула носом воздух. Некоторое время, Луди смотрела на деревню

прищурившись. Её кулаки то сжимались, то разжимались.

– Ничего! Недолго осталось, – проговорила она глухим голосом, и резко развернувшись, вновь углубилась в лес. На этот раз бежала она не долго. Луди остановилась возле огромного дуба и кулаком начала стучать по стволу дерева.

– Просыпайся лежебока. Хватит дрыхнуть.

В коре дуба появились глаза, а кора стала вспухать и отделяться от дерева, постепенно приобретая человеческий вид. Вскоре, перед Луди стоял худощавый человек. Наружность у него была неприметной, разве, что цвет лица имел землистый оттенок. Но это могло сойти за плохое здоровье.

– Пойдёшь сегодня в деревню, – приказным тоном сказала Луди. Она чудесным образом преобразилась. Стала более уверенной в себе, говорила чётко и уже не казалась маленькой, хрупкой девочкой.

– Мой гость туда сегодня отправится, так что смотри в оба. Глаз с него не спускай и чтобы каждое его слово слышал и запоминал. Ясно?

– Я понял вас Лудиэрра. Я ваш слуга, исполню всё, что прикажете, – голос у него был скрипучий и неприятный. Говорил он монотонно, словно всё ещё спал.

– На нём будет серый плащ странника. По этому плащу узнаешь моего гостя. Всё понял?

– Да госпожа.

– Ступай.

Луди, проследила за Дробби, пока тот не скрылся, и побе-

жала в сторону дома погибшего колдуна. Она знала, что в течении суток никто не рискнёт подойти к его дому, из страха перед смертью. В деревне, как и на всём острове верили, что в это время, смерть бродит рядом с домом покойного в поисках живой души. И если оказаться где-то рядом, то она непременно заберёт с собою. Это конечно было суеверие, но Луди оно было на руку. И всё же, она прислушивалась к звукам, чтобы ненароком не наткнуться на кого-нибудь. Но вокруг были обычные лесные звуки, и она спокойно вошла в открытый настежь дом колдуна. В доме, Луди ориентировалась прекрасно. Ей не нужно было искать нужный шкаф. Среди вещей колдуна, было несколько плащей, но Луди выбрала один. Серый плащ странника. Такие плащи, носили странствующие жрецы богини, имя которой нельзя было произносить вслух, и её именовали не иначе как матушка. Эта богиня всех живых существ, их покровительница и защитница. Поэтому странствующих жрецов привечали везде, где бы они ни были, везде им оказывался почёт и внимание. Или, в крайнем случае, их просто не трогали, давая спокойно продолжать свой путь. Луди, неспроста выбрала именно этот плащ. Он как нельзя лучше подходил для задуманного Варьяном дела. Никто не тронет, и с расспросами приставать не будут. Луди, окинула взглядом комнату и, не задерживаясь дольше, выскользнула на улицу.

Варьян с головой ушёл в изучение книги колдуна. Он даже не услышал как вернулась Луди. Очнулся лишь, когда она

позвала его по имени.

– Варьян! Эй, ты меня слышишь?

– Что? – он тряхнул головой пытаясь вернуться к реальности. – Ты уже вернулась?

– Ага. Стою тут люблюсь тобой.

– Извини, – Варьян почувствовал себя неловко. – Увлёкся.

– Вижу. Ладно. Вот, держи плащ. Видно боги благоволят к тебе.

Варьян взял протянутый Луди плащ, и оглядев его, непонимающе посмотрел на девчонку.

– Ты что! Это плащ великого странника! То, что надо. Никто и не подумает пристать с расспросами. Даже жрецы не остановят!

– Великого странника? – Варьян всё ещё не понимал в чём дело.

– Ты не знаешь, – Луди, глубоко вздохнула. – Великий странник это жрец богини природы. Имени её ни кто не знает, а кто знает, ни за что не произнесёт вслух. Их почитают, или, в крайнем случае, обходят стороной. Но если мы будем здесь болтать, наступит ночь, и тебе придётся отложить свой поход в деревню. Я в принципе не против. Вообще не понимаю, зачем туда идти. Что ты надеешься узнать?

Варьян и сам не представлял, что он хочет узнать там. А возможно, просто искал предлог, чтобы наведаться в деревню. Он хотел понять, что происходит, куда он попал. Он знал о могущественном колдуне Мортильяре лишь из рас-

сказов, но не был его поклонником. Варьян вообще не был ничьим поклонником, ни кем чрезмерно не восхищался, не мечтал походить, на какого ни будь великого волшебника. Среди его знакомых было много таких, которые имели своих кумиров, и считали это вполне нормальным. Ведь надо на кого-то равняться. Варьян уважал Лоркеса, и был ему благодарен, за то, что он практически заменил ему семью. Заботился о нём и терпел его выходки. Но равняться, ни на кого и не думал. Он считал, это глупостью. Равняешься на какого-нибудь чародея или колдуна и упускаешь возможность стать кем-то уникальным. Варьян был абсолютно уверен, что все люди разные, и волшебники значит должны быть разными. Но всерьёз над этим не задумывался. Просто жил так, как считал нужным и правильным. Хотя понимал, что шалости да розыгрыши, не входят в список правильных поступков. Но ведь весело?

– И откуда у жены лесничего плащ великого странника.

– А мне почём знать!?! Может когда приютили. Я не знаю.

Главное, что она мне дала его и всё.

– Да, наверное, – согласился с ней Варьян, одевая плащ. –

Когда вернусь, расскажешь мне об этой богине и её жрецах?

– А зачем тебе. Они ведь просто бродят по миру никого не трогают, и их ни кто не трогает.

– Просто интересно.

6

Тропинка, по которой направила Варьяна Луди, была ему знакома. Её трудно было заметить потому, что в этом месте был мочак из-за пробивающихся из-под земли ключей, и люди обходили его стороной не желая «топтать грязь». «Действительно – здесь меня никто не увидит. Кому охота тут ноги мочить. Вот уж не думал, что когда-нибудь буду пробираться в свою деревню тайно» – Варьян усмехнулся про себя. Вот и пустырь показался. Сквозь заросли вербы, был виден большой красный дом. «Отсюда взять влево. Так, интересно и где же эта тропинка, хотелось бы мне знать?» Ему пришлось потратить немало времени, чтобы отыскать едва приметную тропинку, ведущую через камыши. Пробираться по ней оказалось довольно трудно. Камыш, от каждого, даже самого лёгкого дуновения ветерка, начинал шуметь и норovil хлестнуть путника по лицу. Глубокий капюшон плаща защищал, но видеть под ногами тропинку было труднее.

Выбравшись, наконец, из зарослей камыша, и благополучно миновав пустырь, Варьян вышел на широкую улицу. Проходя мимо домов, он отмечал все несоответствия, что попадались ему на глаза. Мелкие детали, но почему-то для него они были болезненными. Варьян всё больше понимал, что он не дома. Взять хотя бы, вот этот дом, с покатой крышей, выкрашенной в жёлтый цвет. Весь двор был затя-

нут виноградными лозами, огромное искушение для мальчишек. Невозможно было удержаться от соблазна полакомиться сочным, вкусным виноградом. Жил здесь предобрейший старик, стоило лишь попросить, и он угостил бы любого, ароматной гроздью. Но мальчишкам, даже в голову не приходило просить. Они, едва солнце уходило за горизонт, взбирались на невысокий забор, и, сорвав первую попавшуюся гроздь, удирали прочь, подгоняемые лаем собаки. По звуку лая, это была просто огромная псина. Варьян невольно улыбнулся воспоминаниям. Однажды, поспорив с ребятами, он забрался на забор, и начал рвать виноград. И когда услышал лай, неизвестно почему, спрыгнул во двор, а не на улицу. Тут же поняв свою ошибку, он попытался исправить положение, и перебраться через забор обратно, на улицу. Но время было утеряно. Лай приближался, и Варьян уже ясно чувствовал за спиной, дыхание свирепого пса. Тогда Варьян принял решение – встретить опасность лицом к лицу. Он зажмурился, и медленно обернулся, уже готовый испытать клыки сторожевого пса. Но, ничего не произошло. Он всё еще слышал лай, но собака почему-то не спешила нападать. Тогда Варьян приоткрыл один глаз и тут же распахнул оба. Ожидая увидеть огромного, злобного пса, Варьян был поражён, увидев крохотного пёсика, который крутился у его ног, продолжая лаять. На пороге появился хозяин с улыбкой на лице. И усмехнувшись, произнёс.

– Голос не по росту. Верно?

Ушёл, тогда, Варьян ошарашенный, с корзиной доверху наполненной гроздьями винограда. Больше, он не лазил воровать виноград.

Весь путь Варьяна сложился в воспоминания, которые вызвали тоску, и желание вернуться. Он даже не подозревал, насколько он привык к деревне в которой вырос.

Трактир находился у дороги, на выезде, или въезде, это уж как получится, из деревни. Одноэтажный дом с покато́й крышей и потемневшими от непогоды, деревянными стенами. Давно не мытые окна светились неверным свечным огнём, так как к тому времени, когда Варьян добрался, наконец, до трактира, солнце уже почти коснулось горизонта. Вокруг было тихо. Видимо убийство колдуна произвело на местных большое впечатление.

Войдя внутрь, Варьян оказался в большом зале, уставленном столами, за которыми могли поместиться только четыре человека. Людей было не много, и меж столами снова-ла лишь одна прислужница, в одиночку справляясь с заказами. Устроившись в углу, недалеко от входа Варьян осмотрелся. На стенах он увидел и засушенную рыбу, и олени рога, и шкуру какого-то мелкого зверька. Определить какому именно зверю она принадлежала, было невозможно по той простой причине, что висит она здесь, по всей видимости, уже очень давно. Меж этими трофеями висели картины, скорее всего местного живописца. Варьян сделал вывод, что все эти предметы, наверное, принесли сюда постоянные клиен-

ты. И очень может быть, что в уплату долга.

– Что вам принести, великий странник? – с поклоном спросила девушка, подходя к столику.

– Принесите лишь чашку чая. Я устал с дороги, но не голоден, – ответил Варьян так, как научила его Луди.

Девушка так же тихо отошла. «Великий странник! Надо же! А девчонка была права, это просто чудесный плащ. Интересно откуда он мог взяться у лесничего? Ну да ладно, главное маскировка, что надо».

– Да я тебе говорю. Сам слышал, – повысил голос мужчина, сидевший с двумя товарищами за кружкой вина, – а ещё говорят, что его насквозь огнём прошило. Тело, словно решето!

«Ну, это, пожалуй, преувеличение, но подпалины были» – мысленно поправил его Варьян.

– Это не иначе как та ведьма, – громким шепотом сказал рыжебородый здоровяк.

– А что в управе говорят? Не слышал? – поинтересовался третий, упитанный мужчина средних лет, с густыми усами.

– Так в управе переполох! Туда жрецы «дракона» пожаловали. Кому ж это дело решать как не им?

– Да ты толком скажи, слышал чего али нет?

«Да. От этих много не узнаешь». Варьян был разочарован. В глубине сидел ещё один постоялец худощавый, с землистого цвета лицом. Он не смотрел по сторонам, сосредоточенно изучая содержимое своей кружки. Ещё двое, молча,

ужинали через стол от Варьяна. Тишину нарушали лишь эти трое, но от них ничего дельного узнать было нельзя. Пустые разговоры продолжались до тех пор, пока в трактир не вошёл новый посетитель. Он был в запylённом камзоле и то, что этот камзол зелёного цвета можно было скорее догадаться, чем разглядеть. Серые штаны были ещё грязней камзола, и определить их цвет было невозможно. Взмокшие волосы прилипли ко лбу, щёки покрывал румянец. Человек тяжело дыша, позвал девушку, едва переступив порог заведения.

– Марьола! Принеси что-нибудь попить, да побыстрее. Только смотри не вина, я ещё на службе. Похоже, сегодня мне не придется ночевать дома, – проворчал он, опускаясь на стул.

– Камир, тебя сегодня совсем загоняли. Уже ж не молодой! Али не нашли кого с молодыми ногами? – Спросил рыжеволосый.

– Как же – нашли. Сегодня всем дела хватает. И управляющий гоняет и жрецы и все кому не лень, – недовольно проговорил он.

– А почему так? Неужто, что серьёзное? – стараясь казаться равнодушным, поинтересовался рыжебородый. Тут девушка, наконец, принесла Камиру кружку воды. Гонец с жадностью начал пить, и лишь опустошив кружку, ответил.

– Ещё принеси. А ты Дарис, коль хочешь новости спросить, так спрашивай. Неужто я не понимаю, что сейчас все хотят узнать, что да как? Да только ты не по адресу обра-

тился. Сам знаешь если я, хоть слово скажу мне несдобровать, – и он начал опустошать вторую кружку воды. Выпив, он поднялся и, увидев разочарованные лица, оглянувшись на дверь, сказал, понизив голос.

– Только кажется мне, что тут не просто убийство, уж очень жрецы встревожились, словно им не труп вовсе привезли. Да и не было отродясь такого, чтобы из-за колдуна такой тарарам случился. Ну, бывайте, я дальше побежал, – и Камир скрылся за дверью.

«Это уже интересно. Так, если подумать, что я знаю о жрецах? А ничего существенного. Тогда об этом зелёном драконе? Тоже ничего, и что это вообще за дракон такой, что целый остров в честь его назвали? Надо бы Луди расспросить. Что ж, тут мне больше делать нечего. Может на улице, что услышу? Так, немного пройду и к Луди» – решил Варьян и поднялся с места. Расплатившись деньгами, которыми снабдила его девчонка, Варьян вышел на улицу. Свежий вечерний воздух наполнил лёгкие. Как приятно было вдыхать его после душного воздуха трактира. Постояв мгновение на пороге, Варьян не торопясь пошёл в сторону деревни. За спиной хлопнула дверь, и его обогнал худощавый мужчина, сидевший до того в трактире, даже не взглянув на Варьяна.

Люди собирались группками и вполголоса обсуждали случившееся. Но все, без исключения замолкали, стоило Варьяну подойти ближе, и разговор не возобновлялся, пока он

не проходил мимо. Это начало раздражать. «Маскировка отменная, но так я ничего не узнаю! И почему они замолкают?».

– Ой, беда будет! Ой, беда, – запричитала за спиной какая-то женщина, и тут же послышался мужской, недовольный голос.

– Ну чего запричитала? Не буди лихо.

– Так как же – Лохмач ведь даже морды не поднял! Виданное ли дело!? Ой, беда будет.

– И то, правда, – сказал мужчина, с удивлением поглядев на лохматого пса, лежащего возле будки, и переведя взгляд на удаляющегося Варьяна, добавил. – Странник в пустоте ходит. Быть беде.

Варьян не мог понять, что так напугало женщину, но разбираться в этом не было, ни времени, ни возможности. Навстречу ему шли два жреца в зелёных плащах. Помня наставления Луди, он отошёл на обочину и склонил голову. Продолжая говорить меж собой, жрецы приближались.

– ...Тогда мы уже ничего не сможем сделать.

– Ты прав брат, но мы обязаны провести обряд.

– Верно, но обряд можно поручить провести послушникам.

– Стоит обдумать...

Дальше Варьян не слышал. Понять он ничего не смог. Какой обряд они должны провести? Для Варьяна, незнакомо-го с обрядовой магией, все эти слова просто не имели смыс-

ла, и он испытал раздражение. Как всегда случалось, когда он сталкивался с тем что ему неизвестно. В таких случаях, в душе Варьяна просыпалось упрямство. И он просто не мог остановиться. Ему было необходимо во всём разобраться. Вот и теперь, он столкнулся с тем, что ему неизвестно, и ещё оказался втянут во всё это! Всё, что тревожило, его ещё час назад, отступило на второй план. Уже не так остро ощущалась тоска по дому, да и глаз перестал выхватывать разницу, замечать неточности.

Впереди стояла группа людей, о чём-то возбуждённо переговариваясь. По одежде их можно было принять за охотников. Увлечённые разговором, они не замечали ничего вокруг. Проходя мимо, Варьян уловил часть разговора.

– Ведьма никуда не денется, – услышал Варьян. – С колдуном прежде разобраться надо.

– Верно говоришь, – подхватил другой. – Прежде обряд нужно провести. Иначе дело дрянь.

– И зачем горло драть? Что жрецы прикажут, то и станем делать. От наших споров толку нет. Мы солдаты – только и всего.

– Вильяр тоже был солдатом! И к слову его прислушались!

– Только ты не Вильяр!

– Считаешь я хуже?

Солдаты распалялись всё больше и больше. Назревала драка, и Варьян постарался побыстрее уйти. Он не знал, как должен реагировать на подобное поведение «Великий стран-

ник». И ему вовсе не хотелось из-за такой ерунды раскрывать своё инкогнито.

Ничего кроме раздражения он не испытывал, «Только время зря потратил, да рисковал попусту. Что за люди? Нашли себе козла отпущения и ничего другого видеть не хотят! Тут же понятно, что без иных сил не обошлось, иначе прозрачный пёс не стал бы выть. Этот монстр прозрачный – он откуда тут? Ведь ясно, что не человеческого рода! Так почему его не заподозрить? Хотя вряд ли чудовище тут виновато». Так размышляя, Варьян углубился в лес. Хотя уже стемнело, страха он не испытывал и ночные звуки его не пугали. В лесу он провёл много времени, знал его пожалуй не хуже Луди и не важно, что это был не его лес. Пусть эта была другая реальность, но деревья здесь были те же. И звери и иные существа те же. И особенно сейчас в темноте, могло показаться, что он никуда не перемещался. А вот сейчас спустится с этого пригорка, и увидит своё тайное убежище. Заберётся в него и всё встанет на свои места. Утром пойдёт к Лоркесу и скажет что проспал. Варьян даже усмехнулся. «Надо же, как воображение разыгралось».

В темноте он не мог видеть, и слышал, хуже чем лесные звери, потому и не мог ни увидеть, ни услышать, что по пятам за ним следует то самое чудовище, которое он прогнал утром. Красноватые глаза были прикованы к фигуре в сером плаще, дыхание уже не было шумным. Он не хотел, чтобы этот человек его услышал. Неуклюжести в движениях не на-

блюдалось, он скользил меж деревьев, не задевая их отростков. Когда впереди показался огонёк, горевший в окне дома Луди, чудовище обогнало Варьяна, и перебежало ему дорожку лишь на мгновение замешкавшись. Остановившись недалеко от того места где должен был пройти Варьян, он стал ждать. Вот серая фигура подошла близко, и монстр махнул рукой. Послышался шум падающего камня.

Варьян резко остановился и пригнул голову, ожидая удара. Но ничего не произошло. Более того, ночные звуки не прервались ни на миг. Прислушиваясь, он убедился в том, что его реакция была напрасной и ему ни что не угрожает. Всё же он ещё некоторое время стоял на месте, прислушиваясь и пытаясь что-нибудь разглядеть в неверном свете луны, пробивавшемся сквозь листву. Наконец Варьян решился сдвинуться с места, и тут, он увидел метнувшуюся ему навстречу низкую тень и услышал крик Луди.

– Яхвик, стой – назад!

Варьян не сразу узнал её голос, он звучал иначе, властно и даже грубовато. Луди, никогда так не говорила при нём. Яхвик, однако, не послушал свою хозяйку. Варьян смог лишь рассмотреть, как он схватил что-то белое и в тот же миг слышался скрежет, а вслед за ним в стороны от ящерицы полетели искры. Сам Яхвик, завертелся на месте, с такой скоростью, что невозможно было уловить, где хвост, а где голова. Истошный вопль Луди дополнил жуткую картину. Ещё не смолк последний звук, как Яхвика не стало. Не стало даже его тела. Оно просто разлетелось веером ярких искр, лишь белеющий клочок, остался лежать в траве.

Варьян медленно подошёл к месту гибели Яхвика. «Так это же клочок бумаги! Всего лишь клочок бумаги. Но он

не мог убить ящерицу! Даже если на нём были письма, или заклинания, да что угодно! Этого мало! Разве что... разве что в бумагу было что-то завернуто. Но зачем что-то, что должно было убить заворачивать в бумагу? Стоп. Я человек и в темноте ничего почти не вижу. Если это что-то нужно было взять в руки, то бумага просто могла привлечь внимание! Точно – камень. Он упал как раз где-то рядом, если судить по звуку. Но кому могло приспичить убивать меня? Я тут ещё не успел никому на мозоль наступить!? Скорее это за Луди охотятся, она ведь оказалась на улице и камень кинули чтобы привлечь её внимание, а Яхвик от неё почти не отходит если не ест или дрыхнет».

– Луди, пойдём в дом. Быстрее.

Варьян понял, что девчонке угрожает серьёзная опасность, и её просто необходимо увести отсюда подальше и соорудить защиту. На это понадобится время, значит нужно найти надёжное место, где их в ближайшую неделю не найдут. Луди, была сама не своя, она словно застыла, и как понял Варьян, совсем его не слышала. «Её можно понять. Яхвик может, был единственным её преданным другом и погиб у неё на глазах. У неё просто шок. Надо вывести её из этого состояния как можно быстрее. Мне нужны её мозги, а они сейчас не работают». Схватив Луди за руку, Варьян грубо потащил её за собою в дом. Лишь переступив порог, она подала голос.

– Отпусти. Больно.

– Так Луди, слушай меня внимательно. Ты меня слышишь? – Варьян держал её за плечи и пытался поймать взгляд. Она махнула утвердительно головой.

– В деревне я услышал, что жрецы «дракона» собираются убить тебя. Или пленить, что не лучше. Понимаешь? И настроены – решительно. Тебе нужна хорошая защита. Я смогу её сделать, но мне понадобится время. Поэтому нам нужно найти надёжное убежище, где нас не смогут сразу найти. Ты меня понимаешь?

Луди медленно подняла взгляд на Варьяна, и её глаза стали меняться. Зрачки сузились так, что их стало почти не видно. Брови сошлись у переносицы, и она заговорила. Сначала тихо, постепенно повышая голос, пока не сорвалась на крик.

– Они хотят убить меня, и это совсем не новость. Но они убили Яхвика! Который никому и никогда не причинил зла. Понимаешь? ОНИ УБИЛИ ЯХВИКА! Я никогда не прощу им этого! Никогда!

Луди тяжело дышала, и гнев пылал в её глазах.

«Так она чего доброго натворит дел, что и большой ложкой не расхлебаешь. Бедная девочка. Надо присмотреть за ней. Малость поостынет, соображать начнёт и может ещё всё обойдётся» И Варьян сказал, то чего совсем не ожидала услышать Луди.

– А я могу варить отличный вишнёвый компот.

Она раскрыла рот и непонимающе уставилась на него. Луди начала смеяться. Её смех, становился всё звонче и звон-

че. Пока из глаз не брызнули слезы, и смех не сменился рыданиями. Она уткнулась в плечо Варьяна и громко зарыдала, не скрывая своей боли. Варьян дал ей выплакаться, у него на плече, сочувственно поглаживая худенькое плечо. Постепенно, рыдания утихли и на смену им пришли всхлипы, и судорожные вздохи, пока Луди совсем не затихла. Было слышно лишь её дыхание.

– А ты, правда, можешь варить компот? – тихо спросила она.

– Могу, Луди, могу. И даже варенье, с косточками.

– Это хорошо, когда с косточками. Моя мама варила такое варенье, и оно было самым вкусным.

Некоторое время Луди молчала. Варьян понимал, что они теряют драгоценное время, но торопить её не хотел. «Скоро ей будет не до воспоминаний. А то, что она маму вспомнила, наверное, хорошо. Мама – это всегда хорошо». С улицы донёсся шум ветра и Луди вскинув голову прислушалась.

– Это они. Надо уходить! Быстрее!

Варьян не стал уточнять кто именно, он и без того понял. Но как она расслышала в шуме ветра приближение жрецов «дракона», этого Варьян понять не мог. «Хотя, если подумать, то вместе с глазами, она могла, и слух идеальный получить. А может ещё что ни будь? Эта девочка переполнена сюрпризами». Схватив книгу со стола и, засунув её за пояс, он двинулся вслед за Луди. Она провела Варьяна к задней двери, через которую собиралась улизнуть от жрецов,

но тут их ожидала неприятность. Совсем близко от дома виднелись полыхающие факелы. К входной двери так же подходили жрецы, и уйти – не было никакой возможности.

– Мы в ловушке, – констатировал Варьян, усилено пытаюсь найти выход из положения. Он, конечно, мог воспользоваться медальоном, но Варьян ничего не знал о жрецах, и это могло быть опасно.

– Ну, уж нет! Я просто так не сдамся! Мы просто пойдём по другому пути. За мной.

Луди вернулась в комнату и рывком отдернула половику. Под ним находился люк. Потянув за кольцо, она открыла дверцу и кивнула Варьяну.

– Полежай, я следом. Прикрою люк, чтобы они не обнаружили.

Варьян спрыгнул в люк, отметив про себя «Интересно, как она собирается спрятать люк. Я явно недооценил девчонку». Оказавшись в темноте, Варьян замешкался, решая куда двигаться. И пока он на ощупь нашёл ход и убедился, что он один, на него сверху спрыгнула Луди, свалив с ног.

– Извини, я думала ты уже отошёл.

– Не успел. Куда идти?

– Ты видишь тут какой-то другой ход? – не без язвительности спросила Луди.

– Я тут вообще ничего не вижу, – буркнул в ответ Варьян.

– Ну да, я забыла, ладно пойдём.

Некоторое время они продвигались молча. Пока, наконец,

Варьян не выдержал и задал интересовавший его в данный момент вопрос.

– Луди, ты, что видишь в темноте? Я за тобой едва поспеваю.

– Ну да. Я и вижу по-звериному и слышу. Я человек, можно сказать, наполовину. Ты ведь не думаешь, что можно от человека унаследовать такие глаза?

– Нет. А от кого ты их унаследовала? Если конечно не хочешь говорить, то не говори.

– Да ладно уж. Ты вроде ничего – нормальный и не считаешь меня чудовищем, – Луди немного помолчала. – Моя мама не говорила мне об отце. Однажды, когда я пристала к ней с расспросами, она сказала, «Пусть защитят тебя боги от твоего отца» а потом добавила, что он не человек и в их привычках поедать своих детёнышей. Ну, то есть папаши поедают, потому матери уходят и прячутся, до тех пор, пока отпрыск не вырастет и не научится защищаться.

– Ужас, какой! А как же так вышло, ну что твоя мама...

– Связалась с этим чудовищем? А он её спрашивал?

Больше она не произнесла ни слова, до тех пор, пока они не выбрались из подземного хода. Варьян не приставал с расспросами понимая, что она и так уже сказала много. Да и ему, честно говоря, не очень-то и хотелось знать подробности.

Подземный ход вывел их на старое кладбище. Покосившиеся, каменные памятники, и плиты – исписанные древни-

ми письменами. Где-то треснутые, где-то и вовсе разбитые. Всё кладбище было усеяно камнями разной величины и ни одно растение не пробивалось сквозь них. Лунный свет заливал кладбище своим светом, и становилось жутко. Казалось, вот-вот раздастся стон из-под земли и появится рука покойника захороненного здесь многие годы назад. Варьян оглядывался, вокруг стараясь не шуметь. Учитель часто напоминал им, что не все кладбища одинаковы – «Необходимо в первую очередь распознать назначение каждого захоронения, прежде чем ступить на его землю. Для этого вы должны вызубрить знаки, которые помогут вам в распознавании. И если вы не выучите их, то лучше обходите стороной все кладбища», – говорил он.

– Варьян, мне страшно, – пискнула Луди цепляясь за его руку.

– Это не удивительно, – шёпотом ответил он. – Только я прошу тебя, старайся не шуметь, я ещё не понял, что это за место такое.

– Это кладбище!?

– Спасибо за подсказку, – съязвил Варьян.

Он склонился к ближайшей могиле и стал рассматривать письмена.

– Ты, что, понимаешь эти надписи!? – удивилась Луди заметив, как Варьян начал шевелить губами, читая.

– Эта надпись мне понятна. Древний язык, уже давно забытый, сегодня только разве что заклинания на нём сохра-

нились.

– И что тут написано?

– Пророчество беды. «Того кто разрушит монумент, кто не желает упокоения, ждёт смерть», – прочёл он вслух.

– Мама, – пискнула Луди.

– Не пищи. Это требование к мёртвым оставаться в своих могилах. – Пояснил он. – Занятные личности здесь захоронены, раз норовят из своих могил вылезти. Главное тихо отсюда смыться, и всё.

Луди, глядя на него испуганными глазёнками, энергично закивала головой.

– Вот и ладненько, пошли отсюда.

Взяв Луди за руку, он повёл её к выходу с кладбища.

– Варьян, нам надо в другую сторону.

– Да хоть в какую. Здесь нельзя переступить через границу. Есть только один вход и выход. Пройдёшь где тебе вздумается – защита рухнет. Так, что выйдем, как полагается, а потом обойдём, – терпеливо объяснил ей Варьян, и направился к выходу. Луди, на мгновение задержалась, оглянувшись назад, и закусив губу, пошла следом.

– А то, что мы из-под земли на кладбище вышли – ничего? – тихо спросила Луди.

– Будем надеяться, что ничего. По крайней мере пока всё тихо. Так, что мотаем отсюда, пока ноги несут.

8

Вокруг кладбища расстилалась полупустынная степь, покрытая чахлой травой и редкими, словно искалеченными, кустарниками. Вдалеке, чернел лес, из которого им так поспешно пришлось бежать. До слуха доносился шум голосов и, если присмотреться, можно было увидеть мелькание огней.

– Нас ищут, – произнесла Луди, спокойным голосом, так словно её это не касалось.

– Нужно уйти отсюда поскорее, нас легко увидеть.

– Сейчас ночь, и вряд ли кто ни будь осмелится посмотреть в эту сторону, – возразила Луди.

– Почему?

– Вон видишь гора?

На севере виднелась огромная, чёрная гора.

– Это вход в подземное царство, а рядом с ней выжженная долина. Это часть подземного царства на земле. Туда может попасть и живой человек, но выбраться оттуда – не дано никому. Потому на этом острове так много магов, и жрецов не только служащих «зелёному дракону», но и других. Они сторожат зло, чтобы оно не распространялось по миру.

– Кстати, что это за «Зелёный дракон?»

– Ты, что не знаешь!?! – Луди даже остановилась.

– Может и знаю. Понимаешь, в наших мирах разница есть.

И названия могут быть разными.

– А. Ну, «зелёный дракон» – это один из духов земли. Дух дерева. На острове много лесов и полагают, что он обитает именно на этом острове. Хотя я всю жизнь прожила в лесу и ни разу его не повстречала.

– Вообще-то духи редко когда показываются людям. Но можно распознать их присутствие.

– Ну не знаю.

– Не важно. Так, а какие ещё жрецы на острове обитают? Я не из любопытства спрашиваю. Мне надо разобраться, с чем придется столкнуться. Иначе не сделать хорошую защиту.

– Варьян, почему ты так беспокоишься о моей безопасности? Ведь не из-за красивых глазок?

– Просто я считаю, что с тобой обходятся несправедливо, – ответил Варьян.

Какое-то время Луди шла молча, опустив голову. Затем тихо проговорила.

– Спасибо.

Варьян не ответил. Степь оказалась не такой большой, как представлялось вначале. Было ощущение, что с тобой играют, представляя сначала необозримый простор, а потом сжимая его до малых размеров. «И ещё эта луна. Наверное, из-за её света, всё и кажется таким нереальным. Надо же – сегодня полнолуние!»

Варьян посмотрел на полную луну, и увидел на её фоне глаза, призрачного пса. Он наблюдал за островом, на ко-

тором должны были произойти кровавые события. Но псы не выли, значит, им удалось избежать расправы. И Варьян успокоился. Он не стал говорить Луди, чтобы лишний раз не пугать её. Сам понимал, что это лишь начало. Кожей чувствовал. Кружило что-то, совсем рядом, неумолимо приближаясь. Но пока не было никаких подсказок, никаких знаков, и это раздражало, не давало сосредоточиться. Варьян был предельно внимателен, доводя свою чувствительность к окружающему до предела, и чувствовал – но что, понять не мог. Луди шла рядом, погружённая в свои невесёлые мысли. В свете луны она выглядела намного красивей. И вечно растрёпанные волосы, сейчас были привлекательными. Глаза то и дело отражали свет всплесками зелёного огня и только это, пожалуй, не давало Варьяну признать её красавицей. С первого момента встречи он не совсем комфортно чувствовал себя рядом с нею. Ему приходилось постоянно напоминать себе, что она просто, бедная, всеми гонимая девочка. Совершенно не опасная. Постепенно убеждая себя в этом. Он не хотел стать таким же, как её гонители, и считать Луди чудовищем, лишь потому что она не похожа на остальных.

Степь закончилась небольшим перелеском, за которым показались какие-то развалины.

- Нам туда, – махнула головой Луди в сторону развалин.
- В развалины!?
- Не бойсь. Нас там ни за что не найдут. Эти развали-

ны считают проклятыми. Здесь когда-то жил Парнок. Сам по себе ничего не значил, но денег имел не меряно. Выстроил настоящий замок, а потом видимо решил, заполучить побольше власти. В общем, к нему стали приезжать с сумрачных земель, всякие колдуны и чародеи. Личности тёмные. И начались твориться в этом доме дела тёмные. Рассказывают, что многие из приехавших колдунов погибли, потому что по настоянию Парнока вызывали самых страшных существ подземного мира, и пытались с помощью своего искусства подчинить их. Но видимо маловато было селёнок, и их просто разрывали на части. Парнок, много раз приглашал к себе всяких тёмных личностей. Пока не потратил всё своё состояние на это дело. А потом, уже не было денег, и никого он не мог позвать. Вот и решил сам попробовать. Так и сгинул. От него ничего не осталось. Только на полу выгоревшее пятно нашли. А потом по замку бродить кто-то начал, да стонать жутко. Ну, замок и разрушили. Решили, что так с призраком справятся. Но он и по развалинам бродит. Потому сюда и не суётся никто и, никакими силами не заставишь прийти сюда. Так, что мы тут будем в полной безопасности.

– А ты сама-то не боишься? – Варьян был просто поражён. С каким спокойствием Луди рассказывала все эти ужасы. И ведь достаточно было на неё поглядеть, чтобы понять – она не боится. А может быть, просто не верит.

– Это когда было! Если тут и происходило что-то, то уже давно прекратилось. Я в пошлом году тут была и ничего та-

кого не видела. Мне несколько дней пришлось в развалинах провести и ничего.

«Странная она какая-то. Только что от страха пищала, а теперь спокойно рассказывает о таких ужасах» – подумал Варьян глядя на Луди.

Много десятилетий прошло с того дня как замок был разрушен. Природа возвращала отнятое у неё пространство, засеяв травой каждый клочок земли, покрывая мхом, каменные стены и нанося пыль, которая давала возможность семенам кустарников пускать свои корни в самых неприступных местах. Луди, прекрасно ориентировалась в развалинах, скользя меж разбросанных каменных глыб. Она провела Варьяна вглубь развалин к чудом сохранившейся комнатке. В ней был тюфяк, набитый высохшей травой. Кувшин, с орнаментом, видимо ранее принадлежавший хозяину дома, а недалеко от окна был выложенный камнями очаг, в котором когда-то горел огонь.

– Ну, вот, – Луди обвела взглядом комнатку. – Небогато, но несколько дней протянуть можно. К тому же здесь часто зайцы бегают. Поставить пару петель и с голоду не помрём. А в бывшем саду, колодец имеется, а немного дальше родник. Я сейчас огонь разожгу, только поможешь мне дров собирать? Здесь полно сушняка. Никто же сад не чистит.

Варьян охотно согласился помочь. Вскоре весёлое пламя плясало в очаге, даря свет и тепло уставшим беглецам. Глядя на пляшущие языки пламени, Варьян незаметно для себя

уснул.

Огромная, смеющаяся луна освещала призрачным зеленоватым светом, каменную долину, отражаясь от острых, словно клыки чудовища камней. Повсюду паслись уродливые животные. Их мощные челюсти со скрежетом перемалывали чёрные камни. Прямо перед ним, высились стены невиданного замка, из которого доносились звуки праздника. Не музыка – но какофония визгливых звуков, не смех – но хохот, от которого кровь стыла в жилах. Огромные кованые ворота распахнулись перед ним настежь, пропуская внутрь. Преодолевая себя, он пошёл вперёд. Перед глазами замелькали разноцветные перья, искрящиеся ткани, болезненно яркие цвета. Полы начищены до зеркального блеска, огонь пылал по стенам, то горели не факела – но сами стены. Пылали, наполняя дворец удушливым смрадом. На возвышении возлежал Он. В смеющейся маске. Но Варьян знал, что губы под маской никогда не улыбались. В прорезях сверкали глаза. Глаза дикой кошки. Он манил его рукой, а маска смеялась, издевательски, унижающе.

Варьян с трудом вынырнул из сна. Сердце бешено колотилось, во рту пересохло, перед глазами вертелись круги.

– Сохрани меня Великий! – тяжело дыша, проговорил он.

Раннее утро было прохладным, но Варьян не заметил этого. Он вообще не чувствовал ни тепла, ни холода. Сон не выходил из головы, не развеивался как прочие ночные кошмары. Мог ли он что-нибудь означать? Возможно, а возможно и нет. Во снах, Варьян не разбирался. Знал лишь, что не стоит от них отмахиваться, но науку эту они не проходили. Не по их части. Да и не может человек всё знать. Луди, спала, свернувшись калачиком, и Варьян тихо вышел на улицу. Ему хотелось простора. Находиться, даже в разрушенном замке, не хотелось. «Сейчас бы в степь выйти. Но лучше не рисковать. Этот замок не так далеко от деревни, и что может помешать днём, кому-нибудь посмотреть в эту сторону?». Варьян углубился в заросли, бывшие прежде садом. Теперь это было больше похоже на нехоженые джунгли. Деревья и кустарники, попадавшие на глаза Варьяну, были привезены сюда с материка. «Здесь такие не растут. Ну-ка, Ну-ка, а это что?» Варьян с удивлением рассматривал тёмно-зелёную хвою Тиса.

– Вот так чудо! Откуда здесь может быть Тис!? К тому же такой большой? – проговорил он вслух.

– Этот Тис здесь посадили ещё до появления Парнока на свет. Я уж не помню кто его тут сажал и зачем, – зевая сказала Луди.

Она подошла не слышно и при звуке её голоса Варьян вздрогнул. Но быстро понял кто это, и успокоился.

– Я не разбудил тебя?

– Неа. Я всегда рано встаю.

– Знаешь, а это находка! С помощью Тиса можно сделать одну вещь.

– Волшебную палочку что ли? – хмыкнула Луди.

– Зачем палочку? Нет, нужна древесина Тиса. А форму, придать можно какую угодно. Вот что – я сделаю медальон. Его можно будет повесить на шею и никаких хлопот.

– И для чего?

– Я знаю заклинания, которые отражают нападения. Не все конечно. Тут всё зависит от силы нападающего. Но думаю, против жрецов сработает. Если конечно у них нет ничего в запасе, кроме песнопений.

– Ты не шутишь? Так-таки и отразит?

– Так-таки. Послушай. Тисовое дерево, применялось в магии ещё первыми друидами. Это дерево обладает огромной силой. А жрецы «дракона» используют магию земли, в частности деревьев. Так, что защита, изготовленная на основе Тиса, будет наиболее эффективна, – Варьян говорил увлечённо, то и дело, взъерошивая волосы, которые и так торчали в разные стороны.

– Ну, тебе виднее, – недоверчиво проговорила она. – А это долго?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.